

«Нет более патриотичного жанра...»

В Екатеринбурге прошел Всероссийский конкурс народно-песенного искусства им. Евгения Родыгина

Сценический образ народной песни предполагает не только хороший вокал, но также – аутентичный костюм, содержательные интонации, «русскую пластику». Умение петь и водить хоровод – высокое мастерство

Ирина КЛЕПИКОВА

Он уже четвертый. Если на первом конкурсе, в 2019-м, было всего 36 участников, на втором и третьем – уже больше ста, то нынешний объединил 340 исполнителей, в том числе – 17 ансамблей, пять хоров. География по Уралу – Свердловская и Челябинская области, Пермский край, по России – от Красноярского края до Сочи.

Конкурс проводился в номинациях «Фольклорное пение» и «Народно-стилизованное пение» (в том и другом жанре – хор, ансамбль, соло). Участниками стали профессиональные исполнители и учебные вокальные коллективы – от детских школ искусств и музыкальных средних школ до профильных вузов.

– Как замечательно, что музыкальные коды передаются из поколения в поколение, – сказала, приветствуя конкурсантов, министр культуры Свердловской области **Светлана Учайкина**. – Желаю участникам именно в народно-песенном творчестве искать свою судьбу, а всем нам вместе понимания: пока мы поем эти песни – остаемся людьми...

Два дня вокальных состязаний завершились мастер-классами от профессионалов, в том числе членов жюри. Зрителям сюда было нельзя, а жаль – было увлекательно и поучительно. А следом состоялся круглый стол и «разбор полетов». Причем, если обычно в этой ситуации «тебе указывают на недостатки», то тут сами участники просили «указать», детально разобрать каждое выступление. А посколькy общались профессиона-

лы (хоть разного уровня мастерства и статуса, но – люди одной профессии), то разговор от «деталей» поднимался до проблем бытования народного жанра, общих секретов исполнительского мастерства.

О чем именно говорили? О разнице фольклорного и народно-стилизованного пения. Об исчезновении, увы, со сцены плясовых песен. О том, что народные песни лучше петь не по нотам (они сковывают), а по народной графике построения мелодии (есть такая!). О том, что как ни разительны на сцене баян или балалайка, иные песни предпочтительнее исполнять а саррелла – тогда энергетика идет не от инструмента, а от человеческого голоса. А еще – об уходящем русском многоголосье, о необходимости фольклорных экспедиций по России и срочной расшифровке того, что из песенного жанра уже собрано в разных регионах, пока живы носители фольклорных традиций, наконец – «просто» о русских сарафанах и как правильно они должны быть сшиты, чтобы не мешать, а помогать созданию сценического образа...

В праздничной, бодряще-молодой атмосфере, которую создавали и сами участники, и Уральский центр народного искусства им. Родыгина, были вручены дипломы лауреатам, а также лучшим педагогам и концертмейстерам. Кто обладатели Гран-при – на какое-то время осталось интригой. Но на гала-концерте были названы и они – Народный хор «Дива» Свердловского колледжа искусств и Народный хор Свердловского музыкального училища им. Чайковского. Конкурс проходил при поддержке министерства культуры Сверд-

ловской области. Обладатели Гран-при получили сертификаты на 100 тысяч рублей.

Участники благодарили Урал за радушие и саму идею конкурса: «Народная песня на Урале звучит. Здесь песню любят». А председатель жюри **Наталья Бикметова**, профессор, кандидат искусствоведения, лауреат и гран-призер всероссийских конкурсов, художественный руководитель Театра народной песни «Добро» (Самара) в интервью «ОГ» сказала:

– Долгое время народная песня пробивалась сквозь тернии совершенно других жанров, которыми были заполнены радио- и телеэфир. Очень мало было передач, посвященных народному пению, народной песне, народным инструментам. Считалось: народное искусство – «не формат», не интересует. Но народная песня всем все уже доказала. Нет более патриотичного жанра, чем народная песня – даже без фанфар, лозунгов, знамен. Она затрагивает самые потаенные струны человеческой души, какой бы профессией человек ни занимался. Не случайно русская протяжная песня занесена в каталог ЮНЕСКО как всемирное достояние. Почему песня? Это артель, это «вместе». Не зря в самый разгар войны, в 1942-м, был создан Воронежский хор, в 1943-м – Уральский. Правительству понимало: песня объединяет. Это не порознь. Это вместе. Великое счастье, что у нас в стране сложился этот жанр. И слава богу, что сейчас мы снова разворачиваемся в эту сторону...

Полностью комментарии членов жюри специально для «ОГ» – на сайте oblgazeta.ru

Заячья лапка и Александр Островский

В рамках «Ночи искусств» в Екатеринбурге открылась совместная со МХАТом выставка

В Екатеринбургском театре юного зрителя представили экспозицию к 200-летию со дня рождения Александра Николаевича Островского. Это пятый совместный проект театра с Музеем МХАТа.

На открытии, разумеется, выступила министр культуры Свердловской области **Светлана Учайкина**, ведь именно ей принадлежит идея сотрудничества ТЮЗа и Музея МХАТа. Первая выставка открылась в 2014 году, и экспозиция регулярно обновляется. Светлана Николаевна вспомнила, как замдиректора мхатовского музея **Марфа Бубнова** объясняла, что должно быть в театре для полноценной музейной деятельности – как для хранения экспонатов, так и для выставок. И Марфа Николаевна, прилетевшая на открытие выставки, сказала: «В фойе МХТ нет такого выставочного пространства, а в Екатеринбургском ТЮЗе – есть!» То есть зрители перед спектаклем или в антракте могут попасть в музей, где увидят такое...

Началось всё с «Чайки». Великую пьесу ставили и во МХАТе (не раз!), и в нашем ТЮЗе. Получился волнующий слыв. И Островского в ТЮЗе ставили не раз. Самый близкий по времени и самый яркий спектакль – «Без вины виноватые» (2011), **Светлана Замараева** получила «Золотую маску» за роль Кручининой. На выставке вы можете увидеть ее белое платье. А рядом – фото **Веры Комиссаржевской** в роли Кручининой в другом, конечно, но тоже белом платье. Совпадение? Ничего подобного – преемственность. Есть на выставке и Машина ветра, и Машина дождя из потрясающего тюзовского спектакля (как жаль, что сегодня он уже не играется...).

Отталкивались от московской выставки – воздали должное легендарному спектаклю МХТ 1900 года «Снегурочка» по пьесе Александра Островского. Публика тогда была не готова к «новому» Островскому, спектакль играли только один сезон. А получилось – без него невозможна история МХТ.

Все держится на людях. Меценат **Савва Морозов**, без которого МХТ вряд ли смог бы встать на крыло, так проникся постановкой «Снегурочки», побывав на репетициях, что распорядился для каждого представления закупать в Англии искусственный снег. У нас тогда искусственный снег вообще не изготавливали, но и английский был одноразовый. И везли вагоны снега из Англии в Москву, чтобы зритель почувствовал себя частью чуда, которое дарил им МХТ.

Казалось бы, Островский – драматург Малого театра, который не зря называют Домом Островского, а **Чехов** – автор МХТ. Но, оказывается, до конца 1930-х годов в фойе МХАТа висели портреты не мхатовцев, а корифеев Малого. **Станиславский** и **Немирович-Данченко** преклонялись перед Островским и считали, что без Александра Николаевича не было бы и Антона Павловича.

Готовясь к постановке «Снегурочки», отправились в российскую глубинку. Смотрели, слушали и предлагали местным жителям прийти, познакомиться. Крестьяне приходили. Им предлагали нарядиться в новенькую современную одежду. Подходит? Нравится? Носите на здоровье! А ваше старенькое мы с собой заберем, хорошо? Конечно, хорошо! В результате деревенские приоделись, а московские артисты нарядились в настоящие крестьянские наряды. Внимание: на выставке вы можете увидеть эти одежды, которым, похоже, без малого два века. А ведь МХТ не был государственным, это была «частная лавочка», но понимали, с чем имеют дело, и берегли.

Музею МХАТа 27 октября исполнилось 100 лет. Это страна чудес, будете в Москве, побывайте непременно. Но если пока не получается, приходите в ТЮЗ. Очень заранее, чтобы все рассмотреть не спеша, в том числе шкатулку актрисы позапрошлого века, где кроме бижутерии, гребня, зеркала, кисточек и красок для лица, обязательным предметом была заячья лапка. Для чего она? Сначала поломайте голову, а потом спросите капельдинеров. Они знают все!

Андрей КУЛИК

Архивные фотографии и та самая шкатулка XIX века, с заячьей лапкой

ПРЕСС-СПУСЖБА УРАЛЬСКОГО ЦЕНТРА НАРОДНОГО ИСКУССТВА ИМ. Е. П. РОДЫГИНА

ТАТЬЯНА ШАБУНИНА